

Музыкальные термины в современных лингвистических исследованиях

О. Е. Супринович ¹

¹ Белорусский государственный университет, 220030, Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, д. 4

Сведения об авторе

Оксана Евгеньевна Супринович,
ORCID: 0000-0002-1248-2583,
e-mail: aksana.suprynovich@gmail.com

Для цитирования:

Супринович, О. Е. (2023)
Музыкальные термины
в современных лингвистических
исследованиях. *Исследования
языка и современное гуманитарное
знание*, т. 5, № 2, с. 97–105.
<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2023-5-2-97-105>
EDN HGUTIE

Получена 9 июня 2023; прошла
рецензирование 17 июля 2023;
принята 2 ноября 2023.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © О. Е. Супринович (2023).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Изучение терминологической лексики является актуальным направлением в современной лингвистике. Интерес лингвистов к проблемам терминоведения на протяжении последних десятилетий значительно возрос. Музыкальная терминология представляет особый пласт профессионально-ограниченной лексики, обладает характерными особенностями и определенной лингвокультурной спецификой. Актуальность проведенного исследования заключается в выявлении основных направлений в лингвистике, ориентированных на изучение музыкального термина, а также в установлении проблемных областей, требующих дальнейшего рассмотрения данного лингвистического феномена. Музыкальная терминология играет важную роль в фиксации нового знания, выполняет важную когнитивную функцию предметно-специального языка. В статье проводится теоретический обзор научных работ и публикаций российских и белорусских авторов, посвященных изучению музыкальной терминологии в лингвистике. С 2004 по 2017 г. исследованиями музыкальных терминов занимались В. В. Бондарович, Е. Е. Астахина, Е. В. Алешинская, О. С. Петровская, И. А. Вицинская, Д. Е. Хохонин, Ю. О. Матвеева, Д. Д. Дрошнев. Предметом научных исследований у данных авторов является полная характеристика музыкальной терминологической лексики (этимологические, семантические, деривационные особенности компонентов тематической группы музыкальной лексики), изучение специфических свойств музыкальных терминов в общей терминосистеме, выявление особенностей метафоризации и фразеологизации музыкальной лексики, детерминологизация и способы классификации музыкальных терминов в соответствии с разработанными типологиями, описание основных путей и способов образования новых музыкальных терминов, становление новых подсистем в рамках музыкальной терминосистемы. В целом, следует отметить незначительное количество научных работ в данной области (6 диссертационных исследований за период с 2000 года по настоящее время), ряд нерешенных проблем (недостаточное количество сопоставительных исследований на основе музыкальной терминологической лексики, вопросы упорядочения и стандартизации музыкальных терминов, составление музыкальных терминологических словарей). Настоящая статья представляет собой обзор существующих научных публикаций в области музыкальной терминологии. Автор проводит комплексный анализ основных направлений в изучении музыкальной терминологической лексики российских и белорусских авторов за последние 50 лет, устанавливает круг нерешенных или требующих дальнейшего обсуждения вопросов касательно музыкальной терминологии, предлагает новые пути в исследовании музыкальных терминов.

Ключевые слова: детерминологизация, калькирование, метафоризация, музыкальный термин, терминосистема, фразеологический эквивалент

Music terms in contemporary linguistic research

O. E. Suprinovich ✉¹

¹ Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave., Minsk 220030, Belarus

Author

Oksana E. Suprinovich,
ORCID: 0000-0002-1248-2583,
e-mail: aksana.suprinovich@gmail.com

For citation: Suprinovich, O. E. (2023) Music terms in contemporary linguistic research. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 5, no. 2, pp. 97–105. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2023-5-2-97-105>
EDN HGUTIE

Received 9 June 2023; reviewed 17 July 2023; accepted 2 November 2023.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © O. E. Suprinovich (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The study of terminological lexicon is a current direction in modern linguistics. The interest of linguists to the problems of terminology studies has significantly increased during the last decades. Musical terminology represents a special layer of professionally restricted vocabulary, has its own specific features and a certain linguocultural specificity. The relevance of the conducted research lies in identifying the main directions in linguistics oriented to the study of musical term, as well as in establishing the problem areas that require further consideration of this linguistic phenomenon. Musical terminology plays an important role in fixing new knowledge, fulfils an important cognitive function of subject-specific language. The article provides a theoretical review of scientific works and publications of Russian and Belarusian authors devoted to the study of musical terminology in linguistics. From 2004 to 2017 V. V. Bondarovich, E. E. Astakhina, E. V. Aleshinskaya, O. S. Petrovskaya, I. A. Vitsinskaya, D. E. Khokhonin, Y. O. Matveeva, D. D. Droshnev were engaged in the study of musical terms. The subject of scientific research of these authors is the full characteristic of musical terminological lexicon (etymological, semantic, derivational features of the components of the thematic group of musical lexicon), the study of specific properties of musical terms in the general terminological system, the identification of features of metaphorisation and phraseologisation of musical lexicon, determinologisation and ways of classification of musical terms in accordance with the developed typologies, the description of the main ways and methods of formation of new terms and the study of the specific features of musical terms in the general terminological system. In general, it should be noted the insignificant number of scientific works in this field (6 dissertation studies for the period from 2000 to the present), a number of unsolved problems (insufficient number of comparative studies on the basis of musical terminological lexicon, issues of ordering and standardisation of musical terms, compilation of musical terminological dictionaries). The present article is a review of existing scientific publications in the field of musical terminology. The author conducts a comprehensive analysis of the main trends in the study of musical terminological vocabulary of Russian and Belarusian authors over the past 50 years, establishes the range of unresolved or requiring further discussion of issues concerning musical terminology, suggests new ways in the study of musical terms.

Keywords: determinologisation, calquing, metaphorisation, musical term, terminosystem, phraseological equivalent

Введение

В настоящее время в лингвистической науке уделяется большое внимание вопросам исследования терминологической лексики. Авторы исследуют структуру терминов и способы их образования, вопросы стандартизации и упорядочения терминологической лексики, особенности перевода научно-технических терминов. Исследованиями терминологической лексики в разное время занимались известные отечественные и зарубежные лингвисты — В. В. Виноградов (1961), Д. С. Лотте (1961), А. А. Реформатский (1961), В. П. Даниленко (1977), А. Я. Шайкевич (1983), А. С. Герд (1986), Е. Вюстер

(E. Wüster, 1979), Г. Рондо (G. Rondeau, 1981), Х. Фельбер (H. Felber, 1984) (Ярцева 2002, 509).

Обратимся к определению «термина» как лингвистического понятия. В Лингвистическом энциклопедическом словаре под ред. В. Н. Ярцевой «термин» (англ. *term*, франц. *terme*, нем. *Fachwort*, исп. *termino*) определяется как «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» (Ярцева 2002, 508). Основоположник советской терминологической школы Лотте выделял такие свойства научно-технического термина, как системность, независимость от контекста (с допускаемыми отклонениями), однозначность (абсолютная или относительная), точность

и краткость (Циткина 1988, 10). Многие современные исследователи призывают не подходить к определению термина слишком прямолинейно, обращая внимание на тот факт, что идеальных терминов не существует. Среди прочих свойств «термина» следует отметить деривационную неактивность, отсутствие экспрессии, стилистическую нейтральность, узкую сферу употребления слов терминологической лексики (ограниченность определенной отраслью знания).

Традиционно в лингвистике термин связывают с такими понятиями, как «терминологизация» (переход общеупотребительного слова в термин), «детерминологизация» (переход термина в общеупотребительную лексику) и «ретерминологизация» (перенос термина из одной дисциплины в другую с полным или частичным изменением семантики) (Ярцева 2002, 508).

В своей совокупности термины составляют определенную терминосистему. В свою очередь, терминосистема характеризует каждую специальную область научно-профессионального знания и является «упорядоченным, логически четким собранием соотношенных между собой по смыслу понятий-терминов» (Калмановский 1984, 4). Таким образом, в отличие от обычных слов «термин» связан не с контекстом, а с терминологическим полем, представляющим собой систему понятий данной науки или научной отрасли. При этом одни и те же слова могут входить в различные терминосистемы, обладая в пределах каждой из них четкой определенностью значения. Терминосистема складывается постепенно, десятилетиями и/или веками, непланомерно, разными людьми и по разным моделям. Процесс терминообразования имеет свои особенности: с одной стороны, термины обязаны своим происхождением индивидуальным авторам (ученым, исследователям, первооткрывателям), с другой стороны, терминосистемам присуща внешняя противоречивость (разнобой в терминологии, повторы, дублиеты). Полное упорядочение терминосистемы той или иной научной области знания усложняется тем, что новообразованные термины сосуществуют со старыми. Кроме того, особое место в языке науки занимают международные термины, которые возникают в том или ином национальном языке и со временем становятся общепринятыми. Многие из них, образованные на основе греко-латинского терминологического фонда (корни, префиксы, суффиксы), являются важнейшим средством при обмене научной информацией (Калмановский 1984, 7). Таким образом, вопросы упорядочения и стандартизации терминологии крайне актуальны и значимы не толь-

ко для лингвистической науки, но и для научного знания в целом.

Целью настоящей работы является изучение основных направлений исследования музыкальных терминов в современной лингвистике, а также выявление дискуссионных вопросов и перспективных направлений в данной проблемной области. Для достижения заданных целей автором были поставлены следующие задачи:

- 1) провести отбор актуального теоретического материала (диссертации и авторефераты диссертаций, монографии, научные статьи российских и белорусских лингвистов за период 50 лет);
- 2) проанализировать существующие наработки в данной области;
- 3) установить основные направления в изучении музыкальной терминологии;
- 4) выявить нерешенные вопросы в исследовании музыкальных терминов;
- 5) внести предложения по дальнейшему изучению музыкального термина как лингвистического феномена.

Результаты и их обсуждение

Музыкальная терминология является одним из важнейших разделов музыкальной науки. Термины музыки выполняют особую роль посредника между композитором и исполнителем, поскольку образный смысл музыки, эмоции передаются композитором не напрямую, а через термины, относящиеся к различным средствам музыкальной выразительности (темп, характер исполнения, исполнительский штрих, качество звучания, инструментальный тембр). По мнению Л. П. Андреевой, к музыкальной терминологии важен историко-стилистический подход, музыкальные термины следует расшифровывать в контексте определенного стиля и жанра (Андреева 2006, 5–6).

Музыкальная терминология содержит большое количество отдельных слов и словосочетаний, ее состав подвергается различным изменениям, что обусловлено изменениями как в самой музыке, так и в окружающем мире (Ткаченко 1998, 71). Музыкальный термин понимается как слово или словосочетание, обозначающее понятие из сферы музыки и функционирующее в данной специальной области. По структуре музыкальные термины делятся на простые (состоят из одного слова) и составные (словосочетания). Как отмечает Н. Г. Ткаченко, для русской музыкальной терминологии характерны такие явления, как полисемия и синонимия, встречаются варианты формы

одного термина. Автор обращает внимание на процесс детерминологизации музыкальных терминов, в ходе которого они приобретают новое (положительное или отрицательное) значение, несвойственное им в качестве термина (Ткаченко 1998, 78–79).

В монографии Н. П. Корыхаловой «Музыкально-исполнительские термины» читаем: «Термин точно, строго, лаконично обозначает данное понятие, явление, предмет. В музыкальной теории есть слова, полностью отвечающие этой характеристике, благодаря чему все музыканты понимают их совершенно одинаково» (Корыхалова 2007, 4–5). Своеобразным свойством большинства музыкальных терминов является то, что они далеко не однозначны. Моносемичность свойственна, прежде всего, терминам из области техники, манеры игры (например, *т.д.* 'играть правой рукой') (Корыхалова 2007, 5). Автор обращает внимание на тот факт, что в словарях иностранных музыкальных терминов обычно указывается их основное значение в переводе на русский язык. С другой стороны, в музыкальных словарях энциклопедического типа сведения о семантике терминов представлены полнее, однако они, как правило, кратки и не всегда точны. Таким образом, назрела необходимость в детальном рассмотрении музыкально-исполнительских терминов. В частности, в монографии Корыхаловой изучается история появления наиболее распространенных музыкально-исполнительских терминов, их функционирование в музыке разных стилей и эпох, эволюция значения, оттенки смысла, особенности употребления (Корыхалова 2007, 6).

В белорусской лингвистической традиции изучению музыкальной лексики посвящено диссертационное исследование В. В. Бондарович «Музычная лексіка ў старабеларускай мове: структурна-семантычны, этымалагічны і дэрывацыйны аспекты» (Бандаровіч 2004). Источником фактического материала послужили памятники белорусского литературного письменного языка XIV–XVIII вв. Автор выделяет четыре лексико-семантические группы музыкальной лексики старобелорусского языка: (1) названия музыкальных инструментов и их частей; (2) названия действий, связанных с восприятием и исполнением музыки; (3) названия музыкальных исполнителей; (4) названия музыкальных произведений и жанров). В рамках каждой из выделенных лексико-семантических групп лексические единицы имеют общую музыкальную сему и объединены семантическими и деривационными связями. С точки зрения происхождения музыкальная лексика старобелорусского

языка состоит из исконных лексических единиц (общеславянские наименования) и заимствований (грецизмы, латинизмы, полонизмы, романизмы, тюркизмы, германизмы). Наиболее продуктивным способом образования музыкальных наименований старобелорусского языка (в частности, музыкальных инструментов и исполнителей музыки, музыкальных терминов-глаголов) является суффиксальный способ. Кроме того, встречаются составные лексические единицы, возникновение которых обусловлено потребностью конкретизировать предметы и явления в сфере музыки (Бандаровіч 2004, 5). Одной из главных причин вариантности музыкальной лексики является заимствование, поскольку заимствованные наименования часто употреблялись в нескольких фонетико-орфографических вариантах. В процессе исследования Бондарович формулирует вывод о том, что музыкальная лексика старобелорусского языка XIV–XVIII вв. представляла собой упорядоченную неустойчивыми связями совокупность лексических единиц, отражавшую систему понятий, связанных с музыкой, которую можно охарактеризовать как терминологию на этапе становления. В современном белорусском языке автором выявлено около 50% музыкальных наименований старобелорусского языка, при этом семантика многих из них подверглась ряду изменений (увеличение/уменьшение объема значения, утрата музыкальной семы, изменение стилистического статуса, например, с пометой *разг.*) (Бандаровіч 2004, 15).

Музыкальная терминология в стихах белорусского поэта Я. Коласа стала предметом научного интереса Е. И. Ермалинской. Целью работы автора является исследование и сопоставление в оригинале и переводе на английский язык музыкальных терминов в лексическом и семантическом аспектах. В частности, автор отмечает семантико-когнитивную многогранность концепта «музыка» в поэзии Я. Коласа, который включает в себя семантические поля «песня», «голос», «спеў» (Ермалинская 2016, 72).

Выявлению роли музыкальной лексики в творчестве В. Ф. Одоевского в семантическом, когнитивном и стилистическом аспектах посвящена кандидатская диссертация российского исследователя Д. Д. Дрошнева (Дрошнев 2015). На материале текстов художественных произведений В. Ф. Одоевского (в первую очередь, речь идет о романе «Русские ночи») и его писем друзьям (музыкантам и композиторам) Дрошневу удалось собрать 390 единиц с музыкальной семантикой. На основании проведенного исследования автор делает ряд важных выводов:

(1) лексико-семантическое поле «музыка» в языке художественных произведений и писем Одоевского можно условно разделить на четыре сегмента (имена собственные, номинации музыкальных инструментов и предметов, номинации понятий музыки, номинации связанных с музыкой лиц и их совокупностей; (2) в ономастике писателя присутствуют четыре парадигмы онимов (антропонимы, мифонимы, артионимы, эргонимы), при этом в количественном отношении преобладают антропонимы; (3) лексика семантического поля «музыка» демонстрирует неоднородную и многоуровневую структуру, ядро которой составляет музыкальная терминология; (4) среди номинаций музыкальных инструментов и предметов преобладают названия духовых и струнных музыкальных инструментов; (5) синестетические метафоры в художественных текстах Одоевского имеют специфические черты (для создания синестезии в большинстве случаев автор использует терминологическую лексику, при создании образа используется одновременно несколько терминологических единиц; синестетические метафоры представлены общезыковыми и индивидуально-авторскими единицами); (6) словотворчество в области музыкальной лексики, поэтичность и образность номинаций Одоевского являются яркой чертой идиостиля писателя и свидетельствуют о значительности его вклада в разработку понятий русской теории музыки (Дрошнев 2015).

В диссертационном исследовании Е. В. Алешинской рассматриваются современные музыкальные термины, относящиеся к искусству Соединенных Штатов Америки. Алешинская отмечает, что около 75% современных американских музыкальных терминов представляют собой нехарактерные для терминологической лексики образования (например, сюда относятся единицы, образованные путем звукоподражания — *tom tom, crash* 'названия элементов ударной установки', *oi!* 'наименование направления в музыке в стиле панк') (Алешинская 2008, 11). В ходе проведенного лингвистического анализа Алешинская формулирует ряд важных выводов:

- 1) специфическими свойствами современного американского музыкального термина являются необычная внешняя форма, особенности происхождения, сходство с субнейтральной профессиональной лексикой (размытый стилистический статус);
- 2) музыкальные термины неоднородны с точки зрения семантики, этимологии и статуса;
- 3) современные американские музыкальные термины часто подвергаются детерминало-

гизации в непрофессиональном общении, что объясняется рядом причин:

- специфическим происхождением (заимствованное из африканских языков *banjo* ассоциируется с различными предметами, напоминающими по своим формам круглый корпус банджо — лопата, сковородка, человека с очень выпуклыми глазами *banjo eyed*);
 - экстралингвистическими ассоциациями (*pataflafla* благодаря сочетанию согласных звуков вызывает ассоциации чего-л. мягкого, пушистого — *pataflafla pillow, pataflafla bug*);
- 4) в результате детерминализации современных американских музыкальных терминов можно выделить несколько путей развития значения:
- термин сохраняет свой статус и дает новое значение, фиксируемое словарями: *jitterbug* в терминологическом значении — «быстрый танец с резкими движениями под джазовую музыку, в детерминированном значении — «очень шумный человек»;
 - термин сохраняет свой статус при окказиональном метафорическом употреблении;
 - слово теряет статус термина и переходит в другой стилистический разряд (например, значение термина *cakewalk* 'популярный с сер. XIX в. быстрый танец афроамериканского происхождения' является устаревшим, в настоящее время данное слово используется для обозначения чего-л. легкого, не требующего больших усилий) (Алешинская 2008, 22).

Описанию лингводинамических процессов в современной немецкой музыкальной терминологии посвящено диссертационное исследование И. А. Вицинской (Вицинская 2009). Особенностью немецкого музыкального термина, по мнению Вицинской, является его тесная связь со значением исходного общеупотребительного слова (мотивированность). Базу немецкой музыкальной терминосистемы составляют греческие и латинские заимствования, прямые заимствования из итальянского и французского языков. Основными способами терминообразования в немецкой музыкальной традиции автор называет словосложение (66 терминов, например, *Reihenprinzip, Klangkomposition*), транстерминализацию (термины, заимствованные в музыкальную терминосистему из других областей: (1) без изменения семантики — *Sinuston, Frequenz, Modulation*; (2) с более или менее значительными семантическими трансформациями — *Phase,*

Formant Parameter (приобретение термином новой дефиниции), *Permeabilität*, *Koagulation* (метафоризация) и словопроизводство (с использованием греческих и латинских аффиксов — *atonal*, *bitonal*, *Dekomposition*, *Polymetrik*, *mikrotonal*, *Makrophase*, *prädeternieren*), аббревиация является новым, хотя и не типичным способом пополнения немецкой музыкальной терминосистемы. В немецкой музыкальной терминологии продолжают действовать устойчивые модели внутриязыкового заимствования из общелитературного языка (предпочтение отдается словам с максимально абстрактной семантикой) и других терминосистем (в изучаемый период — это теория информации, математика, фонетика, изобразительное искусство) (Вицинская 2009, 164–165).

Комплексное исследование проблем музыкальной исполнительской терминологии проводит О. С. Петровская. В частности, автору удалось выявить специфику музыкальной исполнительской терминологии (наличие составных форм, терминов-глаголов, неоднозначность и экспрессивность терминов, употребление терминов в переносном значении). Наряду с этим основными языками-источниками музыкальной терминологии исполнительского искусства Петровская называет итальянский, французский и немецкий языки, объясняя данный факт высоким уровнем развития западноевропейских школ музыкального искусства. В результате научного исследования Петровская выделяет следующие классификационные группы музыкальных терминов: динамические, темповые, артикуляционные, экспрессивно-стилистические и графические термины (символы, буквы, цифры) (Петровская 2009, 6).

Анализу процессов метафорических переносов лексем из семантической сферы «музыка» и выявлению типов метафорических моделей, характерных для музыкальной лексики, посвящено диссертационное исследование Д. Е. Хохонина. Согласно Хохонину, лексем, относящиеся к семантической сфере «музыка», способны к метафоризации, однако в количественном отношении метафоризация и фразеологизация музыкальной лексики выражены слабо. Процесс метафоризации данного типа лексем происходит на основе таких мотивирующих сем, как:

- форма инструмента (например, *бубен* наряду с основным значением 'ударный музыкальный инструмент в виде обтянутого кожей обода с бубенчиками или металлическими пластинками по краям' развивает новое метафорическое значение «голова» — *дать кому-л. в бубен*);

- характер звучания (например, *арпеджио* 'последовательное извлечение звуков аккорда (обычно от нижнего к верхнему)' в текстовых фрагментах уподобляется храпу, издаваемому человеком во сне — *выводить носами арпеджио*);
- темп (*аллегро*, *анданте*);
- громкость звука (например, *сурдина* 'небольшое приспособление, при помощи которого можно ослабить, приглушить звук музыкального инструмента' в современном русском языке употребляется в выражении *под сурдинку* в значении «украдкой, втихомолку, не привлекая внимания»);
- гармоническое сочетание (*симфония* 1. 'Масштабное музыкальное произведение для оркестра (обычно состоящее из четырех частей)', 2. 'Гармоническое сочетание множества разнообразных звуков, красок, тонов' — *сказочная симфония красок*, *симфония голосов*).

Доминирующими метафорическими моделями русской музыкальной лексики являются:

- «музыкальное понятие — физическое понятие»: *балалайка* 1. 'Русский народный щипковый инструмент с тремя струнами и треугольным корпусом', 2. 'О болтливом, никчемном человеке';
- «музыкальное понятие — абстрактное понятие»: например, *волынка* используется не только для обозначения музыкального инструмента, но и в ситуации, когда говорят о хлопотном, канительном деле) (Хохонин 2015, 5–19).

Музыкальные термины как предмет лингвистического исследования изучаются также и в контексте сопоставительного языкознания. В данной связи следует отметить научную работу Ю. О. Матвеевой «Фразеологические единицы с музыкальным термином в английском и русском языках» (2017). К музыкальным терминам автор относит существительные и глаголы, связанные со сферой музыки, аргументируя данный факт тем, что «большинство данных терминов в результате активного употребления народом — носителем языка из специального употребления перешли в общее» (Матвеева 2017а, 6). В результате проведенного лингвистического анализа Матвеева выделяет три основных типа межъязыковых отношений фразеологических единиц с компонентом — музыкальным термином в английском и русском языках:

- 1) фразеологические эквиваленты (характеризуются максимальным семантическим и структурно-грамматическим сходством и компонентом; занимают 8% от общего количества),

например, англ. *swan song* / рус. *лебединая песня*, англ. *play first fiddle* / рус. *играть первую скрипку*;

- 2) фразеологические аналоги (выявляются незначительные различия в плане выражения, не влияющие на семантическую эквивалентность сопоставляемых единиц; составляют 10% от общего количества материала), например, англ. *wave a magic wand* 'взмахнуть волшебной дирижерской палочкой' / рус. *как по мановению волшебной палочки*;
- 3) безэквивалентные фразеологические единицы (составляют 82% всех подвергнутых анализу фразеологических единиц), например, англ. *like a sow playing on a trumpet* 'как свинья, играющая на трубе' / рус. *как свинья, играющая на трубе* (передается на русский язык с помощью калькирования) / *неизящно, некрасиво* (с помощью лексического перевода) (Матвеева 2017b, 89–98).

Типичными способами перевода английских безэквивалентных фразеологических единиц с музыкальным термином на русский язык являются калькирование (полное или частичное), лексический перевод, дескриптивный и описательный перевод, комбинированный перевод (Матвеева 2017a, 13–15).

Выводы

Анализ специальной литературы (диссертаций, монографий, научных статей) по теме исследования показывает, что музыкальная терминология как объект лингвистического исследования изучена недостаточно широко. Музыкальные термины исследуются преимущественно на базе одного языка (русский, белорусский, английский, немецкий). Работы по сопоставительному языкознанию на материале музыкальной лексики единичны. Белорусскими и российскими лингвистами проводятся исследования музыкальной лексики в творчестве известных поэтов и писателей. Однако, на наш взгляд, таких работ крайне мало. Обсуждению подвергаются следующие вопросы: определение путей и источников формирования музыкальной терминологической лексики, выявление специфики музыкальных терминов и особенностей их употребления в речи, метафоризация и фразеологизация музыкальных терминов, способы классификации музыкальных терминов, изучение их семантических и прагматических особенностей, способы и модели терминообразования в сфере «музыка».

На наш взгляд, очевидна потребность в изучении музыкальных терминов в контексте сопоставительного языкознания (на материале

двух и более языков), когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, что позволит выявить сходства и различия в языковых картинах мира, глубже проникнуть в природу человеческого мышления. В частности, в процессе исследования белорусско-немецких лексических параллелей нами были выявлены лексемы из области музыкальной терминологии (в нашем исследовании мы относим их к квазиинтернационализмам), частично или полностью не совпадающие по содержанию:

бел. *тамтам* 'ударный музыкальный инструмент, разновидность гонга' — нем. *Tamtam* 1. 'гонг; тамтам', 2. 'африканский деревянный барабан', 3. 'шум, шумиха (разг., отриц.)' (лексемы не совпадают по объему значения, коннотации и функциональным компонентам значения) (Супринович 2019, 152); бел. *цытра* 'про легкомысленную, расфуфыренную женщину (разг., унизит.)' — нем. *Zither* 'цитра (щипковый музыкальный инструмент)' (Супринович 2019, 187).

Мы полагаем, что выявление семантически нетождественных музыкальных терминов в разных языках представляет особый интерес для исследователя, поскольку такие слова являются своеобразными маркерами национального языкового мышления, передающими особенности языковой картины мира того или иного народа. С другой стороны, изучение подобных слов необходимо еще и потому, что они являются ложными друзьями переводчика и способны вводить в заблуждение при переводе или в процессе коммуникации.

Система терминов в целом и музыкальная терминология подвержены семантическим изменениям, что объясняется изменением общего состояния науки и концепций отдельных ее дисциплин, а также общими лексико-семантическими закономерностями развития языка. Термины (в том числе и музыкальные) способны вступать в синонимические, антонимические и омонимические отношения. Исследование процессов детерминологизации и ретерминологизации музыкальных терминов, сферы их употребления (общеупотребительные и узкоспециальные — зачастую границы между этими двумя типами довольно подвижны) и распространенности в языке входит в круг тех вопросов, которые требуют дальнейшего изучения. Целесообразно также изучение музыкальной терминологической лексики в ракурсе терминологической лексикографии, что выражается, прежде всего, в составлении новых (одно- или двуязычных) и обновлении уже имеющихся музыкальных терминологических словарей.

Словари

Ярцева, В. Н. (ред.). (2002) *Лингвистический энциклопедический словарь*. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 707 с.

Литература

- Алешинская, Е. В. (2008) *Современный американский музыкальный термин. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. Нижний Новгород, НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 26 с.
- Андреева, Л. П. (2006) *Об эмоциональном смысле музыкальной терминологии и ее значении для исполнительской интерпретации*. Минск: Белорусская государственная академия музыки, 42 с.
- Вицинская, И. А. (2009) *Лингвистические процессы в современной немецкой музыкальной терминологии. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук*. М., МГЛУ, 218 с.
- Дрошнев, Д. Д. (2015) *Роль музыкальной лексики в творчестве В. Ф. Одоевского: семантический, когнитивный, стилистический аспекты. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. М., МГПУ, 27 с.
- Ермалинская, Е. И. (2016) Музыкальная терминология в стихах Якуба Коласа и их переводах на английский язык: лексический и семантический аспекты. В кн.: З. М. Камароўская, І. М. Казловіч (ред.). *Каласавіны: матэрыялы ХХІХ навуковай канферэнцыі, прысвечанай 70-годдзю Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне і 90-годдзю паэмы Якуба Коласа «Сымон-музыка»*. Минск: Рифтур, с. 71–74.
- Калмановский, Е. С. (1984) *Вопросы театральной терминологии*. Л.: Изд-во ЛГИТМиК, 36 с.
- Корыхалова, Н. П. (2007) *Музыкально-исполнительские термины: возникновение, развитие значений и их оттенки, использование в разных стилях*. 2-е изд. СПб.: Композитор, 324 с.
- Матвеева, Ю. О. (2017а) *Фразеологические единицы с музыкальным термином в английском и русском языках. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. Казань, КФУ, 20 с.
- Матвеева, Ю. О. (2017б) *Фразеологические единицы с музыкальным термином в английском и русском языках. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук*. Казань, КФУ, 185 с.
- Петровская, О. С. (2009) *Формирование и развитие музыкальной терминологии исполнительского искусства: на материале русского, итальянского, английского, французского языков. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук*. Майкоп, АГУ, 150 с.
- Супринович, О. Е. (2019) *Типологизация межъязыковых лексических параллелей (на материале белорусско-и немецкоязычных лексикографических источников). Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук*. Минск, БГУ, 200 с.
- Ткаченко, Н. Г. (1998) К истории музыкальной терминологии. В кн.: В. В. Красных, А. И. Изотов (ред.). *Язык, сознание, коммуникация. Вып. 5*. М.: Диалог-МГУ; Филология, с. 69–80.
- Хохонин, Д. Е. (2015) *Лексика семантической сферы «музыка» в метафорическом использовании. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. Воронеж, ВГУ, 22 с.
- Циткина, Ф. А. (1988) *Терминология и перевод: (К основам сопоставительного терминоведения)*. Львов: Вища школа, 156 с.
- Бандаровіч, В. У. (2004) *Музычная лексіка ў старабеларускай мове: структурна-семантычны, этымалагічны і дэрывацыйны аспекты. Аўтарэферат дысертацыі на суісканне вучонай ступені кандыдата філалагічных навук*. Минск, БГУ, 21 с.

Dictionaries

Yartseva, V. N. (ed.). (2002) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]*. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 707 p. (In Russian)

References

- Aleshinskaya, E. V. (2008) *Sovremennyy amerikanskij muzykal'nyj termin [Modern American musical term]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistics University, 26 p. (In Russian)
- Andreeva, L. P. (2006) *Ob emotsional'nom smysle muzykal'noj terminologii i ee znachenii dlya ispolnitel'skoj interpretatsii [On the emotional meaning of musical terminology and its significance for performance interpretation]*. Minsk: Belarusian State Academy of Music Publ., 42 p. (In Russian)
- Bandarovich, V. U. (2004) *Muzychnaja ljeksika w starabjelaruskaj movje: strukturna-sjemantychny, etymalagichny i deryvacyjny aspekty [Musical vocabulary in the Old Belarusian language: Structural, semantic, etymological and derivative aspects]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Minsk, Belarusian State University, 21 p. (In Belarusian)

- Droshnev, D. D. (2015) *Rol' muzykal'noj leksiki v tvorchestve V. F. Odoevskogo: semanticheskij, kognitivnyj, stilisticheskij aspekty* [The role of musical vocabulary in the work of V. F. Odoevsky: Semantic, cognitive, stylistic aspects]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology). Moscow, Moscow City University, 27 p. (In Russian)
- Ermalinskaya, E. I. (2016) Muzykal'naya terminologiya v stikhakh Yakuba Kolasa i ikh perevodakh na anglijskij yazyk: leksicheskij i semanticheskij aspekty [Musical terminology in the poems of Yakub Kolas and their translations into English: Lexical and semantic aspects]. In: Z. M. Kamarovskaja, I. M. Kazlovich (eds.). *Kalasaviny: materyjaly XXIX navukovaj kanferencyi, prysvjechanaj 70-goddzju Pjeramogi w Vjalikaj Ajchynnaj vajnje i 90-goddzju paemy Jakuba Kolasa "Symon-muzyka"* [Kalasaviny: Proceedings of the XXIX Scientific Conference on the 70th anniversary of victory in the Second World War and the 90th anniversary of Yakub Kolas' poem "Symon Music"]. Minsk: Rifting Publ., pp. 71–74. (In Russian)
- Kalmanovskij, E. S. (1984) *Voprosy teatral'noj terminologii* [Theatre terminology issues]. Leningrad: Leningrad State Institute of Theatre, Music, and Cinema Publ., 36 p. (In Russian)
- Khokhonin, D. E. (2015) *Leksika semanticheskoi sfery "muzyka" v metaforicheskom ispol'zovanii* [Vocabulary of the semantic sphere "Music" in metaphorical use]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology). Voronezh, Voronezh State University, 22 p. (In Russian)
- Korykhalova, N. P. (2007) *Muzykal'no-ispolnitel'skie terminy: vzniknovenie, razvitie znachenij i ikh ottenki, ispol'zovanie v raznykh stilyakh* [Musical performance terms: Origin, development of meanings and connotations, use in different styles]. 2nd ed. Saint Petersburg: Kompozitor Publ., 324 p. (In Russian)
- Matveeva, Yu. O. (2017a) *Frazeologicheskie edinitsy s muzykal'nym terminom v anglijskom i russskom yazykakh* [Phraseological units with a music term in English and Russian]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology). Kazan, Kazan Federal University, 20 p. (In Russian)
- Matveeva, Yu. O. (2017b) *Frazeologicheskie edinitsy s muzykal'nym terminom v anglijskom i russskom yazykakh* [Phraseological units with a music term in English and Russian]. PhD dissertation (Philology). Kazan, Kazan Federal University Publ., 185 p. (In Russian)
- Petrovskaya, O. S. (2009) *Formirovanie i razvitie muzykal'noj terminologii ispolnitel'skogo iskusstva: na materiale russkogo, ital'yanskogo, anglijskogo, frantsuzskogo yazykov* [Formation and development of music performing art terminology: In Russian, Italian, English, French]. PhD dissertation (Philology). Maykop, Adyghe State University, 150 p. (In Russian)
- Suprinovich, O. E. (2019) *Tipologizatsiya mezh'yazykovykh leksicheskikh paralelej (na materiale belorussko-i nemetskoyazychnykh leksikograficheskikh istochnikov)* [Typology of interlingual lexical parallels (on the material of Belarusian and German lexicographic sources)]. PhD dissertation (Philology). Minsk, Belarusian State University, 200 p. (In Russian)
- Tkachenko, N. G. (1998) K istorii muzykal'noj terminologii [To the history of musical terminology]. In: V. V. Krasnykh, A. I. Izotov (eds.). *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya. Vyp. 5* [Language, mind, communication. Iss. 5]. Moscow: Dialog-MSU Publ.; Philologia Publ., pp. 69–80. (In Russian)
- Tsitkina, F. A. (1988) *Terminologiya i perevod: (K osnovam sopostavitel'nogo terminovedeniya)* [Terminology and translation: (Towards a foundation of comparative terminology)]. Lviv: Vishcha shkola Publ., 156 p. (In Russian)
- Vitsinskaya, I. A. (2009) *Lingvodinamicheskie protsessy v sovremennoj nemetskoj muzykal'noj terminologii* [Linguodynamic processes in contemporary German music terminology]. PhD dissertation (Philology). Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 218 p. (In Russian)